

Михаэль Фукс-Гамбёк
Торстен Шац

RAMMSTEIN
Горящие сердца

Издательство АСТ
Москва

УДК 785(430)
ББК 85.318
Ф94

**Michael Fuchs-Gamböck, Thorsten Schatz
BIS DAS HERZ BRENNT**

Печатается с разрешения издательства Heel Verlag GmbH

Перевод с английского В. Щербаковой, А. Хреновой

Для оформления обложки фотоматериалы предоставлены фотобанком
Getty Images

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Фукс-Гамбёк, Михаэль.

Ф94 Rammstein. Горящие сердца / М. Фукс-Гамбёк, Т. Шац; пер. с нем. В. Щербакова, А. Хренова – Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2025. – 240 с. – (Биографии легендарных музыкантов).

ISBN 978-3868521191 (Германия)

ISBN 978-5-17-134310-1 (ООО «Издательство АСТ»)

Эта неофициальная биография рассказывает всю историю Rammstein — с создания до их последнего альбома *Liebe ist für alle da*. Подробно, непредвзято, взвешенно. Эпатажные тексты их песен нарушают все мыслимые табу, а специфический ритм, фирменный стиль и сценические выступления узнаваемы во всём мире. Где бы они ни выступали, их везде встречают на ура. Культурная и одна из самых успешных немецкоязычных групп, покоряющая чарты по всему миру на протяжении более 20 лет.

**УДК 785(430)
ББК 85.318**

ISBN 978-3868521191 (Германия)
ISBN 978-5-17-134310-1
(ООО «Издательство АСТ»)

© by Michael Fuchs-Gamböck,
Thorsten Schatz, 2010
© Оформление. ООО
«Издательство АСТ», 2025

Содержание

Предисловие. Почему эта книга о Rammstein?	6
1. Rammstein: любить или ненавидеть	9
2. Предыстория: в андеграунде ГДР	13
3. После падения Берлинской стены: начало	24
4. И быть вам шестером друзьями...: члены группы	36
5. Трудный путь к успеху: первые дни Rammstein	83
6. Herzeleid: трудный дебют	89
7. Игра с огнём: Rammstein на сцене.	103
8. Травля в прессе: неонацисты, пропагандисты насилия, сексисты?.	109
9. «Links 2 3 4»: Rammstein отвечает на критику	117
10. Где границы провокации?	131
11. Sehnsucht: мировой прорыв	137
12. Под властью образов Rammstein: эстетическая революция	151
13. Rammstein на сцене: идеальное шоу.	160
14. Live aus Berlin: первый кризис.	165
15. Mutter: создание провокации	172
16. «Rammstein собирают кассу»:	189
17. Reise, Reise: новые пути	196
18. «Мороз по коже»: фанаты Rammstein	126

19. Rosenrot: никаких передышек	225
20. Völkerball: Rammstein в родных стенах	240
21. История продолжается: шестой студийный альбом Liebe ist für alle da	247
Дискография	261
Об авторах	263
Благодарность от Михаэля Фукса-Гамбёка и Торстена ШАЦА	268

Торстен Шац посвящает эту книгу Тиму,
Филипу и Монике и благодарит их за терпение
и непрекращающуюся любовь.

Михаэль Фукс-Гамбён благодарит всех своих женщин-
муз и надеется, что они понимают, что это про них (да,
мама, про тебя тоже!). Он особенно благодарен своей пре-
красной дочери Паулине — его ежедневному неисчерпае-
мому источнику вдохновения.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Почему эта книга о Rammstein?

МИХАЭЛЬ ФУКС-ГАМБЁК:

Я помню как сейчас восхитительный ранний вечер лета 1995 года, когда я впервые встретился с шестью джентльменами из Rammstein. Их куратор в лейбле Motor Music, которую я тогда знал уже несколько лет, похвасталась мне — музыкальному журналисту, что они подписали договор с новой группой, пишущей абсолютно невиданную музыку. Более того: сама по себе группа Rammstein — это настоящее произведение искусства.

Мне прислали пять песен из их дебютного альбома *Herzeleid*, который должен был выйти через несколько недель. Прослушав их несколько раз, я поначалу не испытал особого восторга. Тем не менее всё равно согласился на интервью с группой в Мюнхене, где я тогда жил. Так и произошла та первая встреча в прекрасный летний вечер в классическом баварском пивном саду.

Шестёрка Rammstein вызывала симпатию с первого взгляда. На интервью они производили впечатление немного неуклюжих, но одновременно с этим весьма уверенных в себе и остроумных людей. А главное — они точно знали, куда метили: на самый верх. Это гипертрофированное чувство собственного достоинства произвело на меня сильное впечатление, поскольку как минимум в тех пяти вещах группы, которые мне

прислали, я не услышал особенного потенциала стать хитами.

В тот же вечер они выступали в маленьком клубе с короткой получасовой программой перед весьма, скажем так, немногочисленной публикой. Под конец они там же представили в качестве моделей новейшую коллекцию шляп молодой авангардной модистки из Мюнхена, ловко вышагивая с причудливыми нагромождениями на гордо поднятых головах по узенькому помосту.

После этого странного выступления я по-прежнему не верил, что группа Rammstein совсем скоро по-настоящему прославится. Однако было ясно, что этот восточногерманский секстет был одним из немногих музыкальных коллективов послевоенного времени, обладавший собственным художественным видением.

То, что любопытствующий зритель мог видеть и слышать, было бескомпромиссно, провокационно, неоднозначно и невероятно оригинально. И после того как мне в 1997 году наконец-то довелось впервые побывать на концерте Rammstein, я был полностью убеждён в их феноменальной оригинальности. Уже тогда у меня созрела мысль: «Они тебе интересны, когда-то ты ещё захочешь написать о них книгу, и довольно скоро они будут достойны того, чтобы кто-то это сделал». И если честно: почему бы не я?

ТОРСТЕН ШАЦ:

Впервые я осознанно отметил существование Rammstein в 1997 году, когда их хит «Engel» с утра до вечера звучал по радио. Я был поражён, что песня такой первобытной мощи и с таким своеобразным текстом передаётся по государственному радио. И как истинного фаната Эннио Морриконе, меня восхитила при этом противоречивая смесь меланхоличной вестерн-мелодии, тяжёлых гитар и мрачного вокала.

С того момента я беспрестанно слежу за карьерой Rammstein — не обязательно всё время с энтузиазмом,

но всегда как очарованный наблюдатель. Потому что Rammstein всегда вызывают противоречивые реакции — они время от времени шокируют, но в любом случае всегда остаются крайне интересными. Именно поэтому я воспринял с восторгом идею стать соавтором биографии Rammstein.

МИХАЭЛЬ ФУКС-ГАМБЁК / ТОРСТЕН ШАЦ:

Мы оба, как постоянные соавторы, всегда находящиеся в поиске оригинальной материи, на протяжении многих лет с неослабевающим интересом наблюдаем за безусловно умопомрачительной, уникальной карьерой группы Rammstein. Мы прошерстили массу сайтов и форумов поклонников группы, перечитали бесчисленное количество газетных статей и интервью и собрали множество информации о группе — всё это для того, чтобы в один прекрасный день прийти к выводу: биография Rammstein должна быть написана, она наверняка станет захватывающим произведением о современной истории, практически триллером.

Сейчас мы уповаем только на то, что благосклонные читатели уверятся в том, что наша «игра с огнём» себя оправдала. Так или иначе, мы хотим поблагодарить издательство HEEL за то, что нам дали шанс исполнить вынашиваемое годами желание и что теперь оно в этом издании воплотилось в жизнь.

Аугсбург / Веннигсен, осень 2009 года
АВТОРЫ

1.

Rammstein: любить или ненавидеть

Возможно, карьера группы Rammstein — самая поразительная за всю историю немецкой поп-музыки. Ведь после некоторых сложностей в начале первый альбом с довольно старомодным названием *Herzeleid* — дебют восточноберлинской / шверинской группы Rammstein — в 1996 году превратился в настоящего мегалидера продаж. *Herzeleid* не только продержался в топ-50 лучших альбомов в Германии на протяжении нескольких недель и пять раз поднимался в хит-парады в течение первых двух лет после выхода, но и был продан в общей сложности в количестве полумиллиона копий. Даже осенью 1997 года пластинка всё ещё была в первой десятке альбомного хит-парада в Германии, вплоть до того момента, как следующий альбом группы — *Sehnsucht* — поступил в продажу, немедленно снакнув с нуля до первого места в чартах.

С момента их большого прорыва в 1997 году в Германии Rammstein вызвали на родине не одну волну горячих споров в прессе, потому что их коммерческий успех был настолько заметным, что ни одно СМИ не могло обойти их стороной. В то время в связи с группой речь часто шла о «неонацистском роке», о «беспощадной эстетизации фашизма», об «абсолютно бессмысленном и бессодержательном выпячивании силы» — так писали журналы *Stern* и *Spiegel* о группе, воспалявшей умы до крайности.

Сама группа называла себя «современными шоуменами». Впрочем, из-за противоречивых и чрезвычайно эмоциональных дискуссий вокруг их творчества «развлечение» — это не первое слово, приходящее на ум в связи с Rammstein: в текстах группы было слишком много насилия, а также педофилии, инцеста, некрофилии и прочего безобразия. Иными словами слишком смело играли музыканты с огнём (как в переносном смысле, так и в прямом — на сцене).

Кроме того, было ещё название группы, напоминавшее о городке Рамштайн в земле Рейнланд-Пфальц, где в 1988 году во время авиашоу произошла ужасная катастрофа, унёсшая жизни 70 человек. И вдобавок ко всему были выступления на сцене, во время которых шесть полубнажённых мужчин поигрывали своими натренированными мышцами, за чьими спинами вспыхивал фейерверк, а во время одноименной песни «Rammstein» лидера группы Тилля Линдемманна, облачённого в специальный костюм, поливали огнём из огнемёта. Это зрелище? Шоу в чистом виде? Кокетничанье со «злом», что бы оно ни значило? С создания группы в 1994 году музыканты Rammstein ничего не объясняли.

Таким образом, они предоставляли и предоставляют до сих пор поводы для нападков и критики, служат объектом преклонения для поклонников и хранят верность своей игре с провокацией. Всё это привело к тому, что вот уже после выхода пяти студийных альбомов, продолжительных турне по всему миру и показателей продаж, превративших их в самую успешную немецкоязычную группу в США, Rammstein уверенно укоренились на мировом рок-Олимпе.

До сей поры группу, похоже, — по крайней мере, при взгляде со стороны — нисколько не волнуют все нападки. Вновь и вновь ходят слухи о роспуске группы, хотя коллектив с момента своего создания выступает в неизменном составе. Но вопреки слухам они всякий раз даже после

многолетних перерывов погружаются с головой в работу, чтобы тщательно подготовить следующую главу их столь горячо обсуждаемой, противоречивой истории успеха.

Кажется, группу Rammstein постоянно привлекает искусство провокации и провокация в искусстве. Весомую часть своего творчества музыканты посвящают шизофрениии, опасностям, наваждениям — иначе говоря, личному апокалипсису. Этими темами восточногерманские рокеры увлекались и увлекаются по сей день. Эпатаж, по всей видимости, доставляет им массу удовольствия.

При этом бросается в глаза, что особенно в текстах песен со второго альбома *Sehnsucht*, несмотря на все провокации, агрессию и отсутствие табу, кроется сильное стремление к романтике. В этом плане и по сей день ничего не изменилось. То есть, может быть, музыканты Rammstein — глубоко в душе романтики? «Нам, конечно, очень приятно, — рассуждал Флаке в интервью с музыкальным журналом *Zillo* в девятом выпуске от 1997 года, — когда люди видят в наших текстах романтический смысл. Но мы не хотим никому навязывать, как нужно понимать наши песни. Искусство лишь тогда свободно, когда оно не разъясняется, а остаётся открытым любой интерпретации». Например, название альбома *Sehnsucht*, на первый взгляд, такое романтическое... «Необязательно, — возражает Флаке в том же сентябрьском номере *Zillo* 1997 года. — Мы выбрали это название прежде всего потому, что в нём есть отсылка к теме болезненной зависимости, проходящей в самых разных формах красной нитью через все наши песни. То есть речь идёт о ревности („Eifer-Sucht“¹), сексуальной зависимости („Sex-Sucht“), зависимости от кокаина („Kokain-Sucht“), зависимости от смерти („Todes-Sucht“) и т.д. Не обязательно романтично, как видите, или я заблуждаюсь?»

¹ Sucht (нем.) — Зависимость, мания. — Прим. пер.

Вероятно, именно такие высказывания кое-что говорят о притязаниях группы и о сопровождающих её с 1995 года недоразумениях в обществе. Ведь Rammstein постоянно утверждали (утверждают и сейчас), что не хотят объясняться. Вот что сказали члены группы в пятом номере журнала *Musikexpress / Sounds* от 1997 года: «Если людям кажется, что наше творчество их провоцирует, пожалуйте, и дальше так себя чувствуйте. Если вы считаете нас романтиками, мы, конечно, тоже не против. Даже если вы над нами смеётесь, как над комедиантами, это тоже совершенно в порядке. Мы же, скорее, назвали бы себя „современными шоуменами“».

Таким образом, Rammstein — это шоумены сегодняшнего, а может быть, и завтрашнего дня: они скандальны, радикальны, эпатажны и порой банально злобны. Тем не менее при ближайшем рассмотрении их творчество относится к традиции страшных историй, кошмаров, классической чёрной романтики. Навязчивые идеи, насилие, страсть, паранойя, извращение — пусть всё это и присутствует в песнях Rammstein, их музыка всё же переполнена вечным стремлением к спасению.

Если рассматривать композиции Rammstein в таком аспекте, то вместо того, чтобы опрометчиво отмахнуться от них, как от дурацких фашистских песен, они в какой-то момент начинают приобретать почти апокалиптические масштабы, выходя за границы каких бы то ни было низкопробных политических направлений. «Политика, — как рассказали члены группы в интервью журналу *Soundcheck* в шестом номере за 2001 год, — не интересует нас ни сколько. Тем не менее если кто-то и захочет нас куда-то определить политически, то уж ни в коем случае не к правым. Конечно, мы хотим своим творчеством эпатировать. Однако мы думаем, в силу странных обстоятельств нашего времени это отнюдь не нормально. Наша эпоха настолько сложна и непрозрачна, что на неё можно реагировать только путём провокации».

2.

Предыстория: в андеграунде ГДР

По сравнению с Западом в Германской Демократической Республике панк-музыка была куда более сильным, яростным и бунтарским протестом против государства. В то время как западные панк-музыканты протестовали против инертной ментальности хиппи и как прагматичного, так и неосознанного западногерманского мещанства, в Восточной Германии панки в первую очередь отчаянно боролись с теснотой и репрессивным характером навязанной социалистической системы. Иными словами, это был призыв к свободе. И они неутомимо провозглашали его все 10 лет с 1979-го, вплоть до падения Берлинской стены в 1989 году.

Власти ГДР реагировали быстро и жёстко, на панк-группы буквально сыпались запреты на выступления. Свою роль сыграл и подрыв панк-сообщества госбезопасностью, называвшейся для краткости Штази¹. Органам удалось завербовать некоторых стукачей из рядов панк- и рок-групп и внедрить своих сотрудников в музыкальные круги. Но государство атаковало панков и официальными, жестокими методами: их сажали в тюрьму по сфабрикованным делам. На концертах полиция устанавливала на проходах заграждения и сдерживала публику с полицейскими дубинками

¹ Сокращение от *Ministerium für Staatssicherheit*, министерство государственной безопасности ГДР. — *Прим. пер.*

в руках, чтобы не дать ей подойти ближе к сцене. Полиция задерживала панков, произвольно останавливая их для проверки документов, и была всегда готова как арестовать, так и избить их. Но панки защищались. Они вырывались и убегали или просто перепрыгивали через ограждения, что, в свою очередь, воспринималось полицией как повод и приглашение ещё больше колотить панков.

Тем не менее панк-сообщество не сдавалось. Всё было с точностью до наоборот: они выжили в социалистической системе и процветали вопреки и благодаря давлению государственной власти. Панк-культура благодаря своей способности к развитию и силе сопротивления служила платформой и художественной отправной точкой прежде всего для музыкантов с необычным творческим потенциалом, энергией и мощным напором — тех, кто хотел нести в мир свои идеи, облакая их в песни. Поэтому вовсе не удивительно, что именно в этой андеграунд-культуре начали свою карьеру и получили первый опыт работы в коллективе шесть музыкантов, желавшие воплотить в жизнь свои творческие идеи и впоследствии ставшие всемирно известными как Rammstein.

Среди них был 16-летний Кристиан Лоренц по прозвищу Флаке, для которого знакомство с рок-цирком началось в 1983 году в Восточном Берлине, где он учился на слесаря-инструментальщика. Однажды на школьном концерте он познакомился с Александром Кринингом, игравшим на ударных в группе Feeling Berlin, который, в свою очередь, представил Флаке харизматичному гедонисту, 35-летнему певцу и лидеру группы Александру «Алеше» Ромпе. Флаке, уже имевший на тот момент некоторый опыт игры в ритм-н-блюз группах, хотел наконец попробовать что-то новое и присоединился к группе как клавишник. На одной из репетиций он познакомился с 18-летним Паулем Хирше, который позднее начал называть себя Паулем Ландерсом, тогда учившимся на механика радиоаппаратуры. И хотя Пауль уже играл на гитаре в панк-группе Die Firma, он поддался

на уговоры Александра Крининга и тоже вступил в Feeling Berlin, продолжая играть в обеих группах параллельно.

На первой встрече группы Пауль произвёл на Флаке своей импозантной бородкой сильное впечатление. Паулю же Флаке показался странным. С очками и шейным платком, он выглядел интеллигентом и студентом. Тем не менее после первых общих репетиций они подружились и стали членами группы. Название Feeling Berlin они хотели, впрочем, изменить, потому что так же назывался один старомодный танцевальный оркестр. Так название сократилось до Feeling B.

Со стилем группы они к тому моменту ещё не определились. Ясно было лишь одно: их музыка должна быть быстрой, интенсивной и звучать как рок. Они просто начали играть вместе и хотели посмотреть, что из этого получится. Флаке замещал на электрооргане марки Weltmeister отсутствующего басиста и играл написанные им самим партии к песням, которые в силу доисторического происхождения отечественного синтезатора звучанием всегда немного напоминали детские песенки. Алёша кричал под эту музыку в микрофон, Пауль рвал свою гитару как можно громче, а Александр изо всех сил молотил по ударной установке.

Музыка группы вначале, как у многих панк-групп, была дилетантской, необузданной, но всегда весёлой и, самое главное, громкой. При этом исподволь выработался их стиль — своего рода «фан-панк», который Feeling B вскоре понесла в соответствующие панк-бары и клубы. Группа организовывала свои выступления самостоятельно и порой собирала за выходные 200 марок, на что они потом и жили. На своих концертах они регулярно приводили зал в возбуждённо-восторженное состояние, превращавшее всё действие в полный хаос. В этом, впрочем, был также виноват алкоголь, употреблявшийся как публикой, так и музыкантами с большой радостью и иногда без меры. В силу растущей популярности группы ранние и идеальные к подпеванию